

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ
АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ

О. В. Буракова, Е. В. Кишина

A POLITICAL TEXT AS THE REFLECTION OF THE AUTHOR'S AXIOLOGICAL PRESUMPTION

O. V. Burakova, E. V. Kishina

В статье анализируются особенности отражения оценочных высказываний в политической коммуникации. Выделяются факторы, влияющие на характер, тип и средства выражения оценки с позиции автора политического текста.

The article deals with the peculiarities of axiological statements in political communication. The factors influencing the character, type and means of expressing assessment by the author of a political text are pointed out.

Ключевые слова: политический текст, категория оценки, авторское оценивание.

Keywords: political text, the category of assessment, author's assessment.

Ядерное положение категории оценки в смысловой организации политических текстов обуславливает активное рассмотрение оценочных высказываний в политической коммуникации (А. Н. Баранов, О. И. Воробьева, Д. Б. Гудков, И. М. Кобозева, Г. Г. Почепцов, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.). Оценка как выражение одобрения / неодобрения характерна для социального взаимодействия вообще, но в политической коммуникации она играет особую, структурообразующую роль. Без оценки невозможна экспансия политических взглядов. Оценочность в политическом дискурсе служит зеркалом, в котором можно увидеть взаимоотношения между властью и обществом и шире – между действительностью и человеком.

Политическая коммуникация отражает не только информацию, но и оценку рассматриваемых реалий. Это объясняется прежде всего тем, что цель политического дискурса состоит не в объективном описании ситуации, а в убеждении адресата и побуждении его к политическим действиям. Ведущим средством этого побуждения служит оценка субъектов политической деятельности, политических институтов, ситуаций и действий.

Интерес к функционированию оценочных высказываний в политических текстах и сложность их квалификации обусловлены тем, что в данной сфере использование оценочности тесно связано с функцией воздействующе-информационной, с акцентом на аспекте воздействия. В частности, специфика газетной речи заключается прежде всего в особой и намеренной ее выразительности, экспрессивности высказываний, а также в открытой оценочности речи публициста. Исследователями подчёркивается именно способность оценочных суждений выступать в качестве мощного фактора речевого воздействия, направленного на формирование общественного мнения в отношении какого-либо факта, события или субъекта [6, с. 393 – 402].

В целом оценка в политической коммуникации выражает систему ценностей и антиценностей политического сознания отдельного человека, социума или нации. В данном случае ценность – это то, что субъекты политической деятельности (конкретные люди, политические движения, партии и др.) считают более важным для себя, к чему они стремятся, за что готовы бороться. Соответственно антиценность – это то, что воспринимается как нежелательное, вредное,

против чего борются субъекты политической деятельности [3, с. 48 – 53].

Политический дискурс, по своим онтологическим признакам направленный на внушение, учитывает систему взглядов потенциального интерпретатора с целью модификаций намерений, мнений и мотивировок действий аудитории. У каждого текста политического дискурса есть автор, который целенаправленно воздействует на адресата и внедряет в его сознание ту или иную концептуальную информацию. Автор конструирует дискурс таким образом, чтобы читатель воспринимал информацию под определённым углом зрения. Для этого он использует все возможные ресурсы языковой системы.

Ярким проявлением обыденных оценочных представлений являются Интернет-комментарии как вторичные тексты к текстам политического содержания. Отклики на тексты политического содержания отражают реальное восприятие и оценивание происходящих политических событий рядовым носителем языка. Описанное в статье политическое содержание события получает разветвлённую систему оценок в комментариях Интернет-пользователей. В этом отношении Интернет-комментарии могут быть рассмотрены как выразители обыденного оценочного мнения адресатов политической коммуникации.

Анализ, направленный на выявление оценочной составляющей Интернет-комментариев к текстам политического содержания, иллюстрирует несовпадение как характера оценивания, так и способов выражения оценки с позиции адресанта и адресата текста. Как правило, преобладающая положительная оценка текста статьи сменяется резко отрицательным оцениванием в Интернет-комментариях. Как показывают результаты проведённого анализа, в 90 % случаях политические события в комментариях оцениваются отрицательно. Обыденное политическое сознание в целом характеризуется негативным оцениванием происходящих политических и социальных процессов в стране. Политическую картину формируют такие ценностные доминанты рядового носителя языка, как социальное неравенство; оппозиция «народ-власть»; лживость, коррупционность власти; утрата мощи и силы России; пассивность народа; засилие мигрантов и т. д.

При этом оцениванию в Интернет-комментариях подвергается гораздо большая тематическая группа,

чем в первичном тексте, что свидетельствует о множественной интерпретации исходного текста. Адресант начинает оценивать те события, которые в исходной статье только констатировались, то есть выполняли чисто номинативную функцию. Помимо этого, оцениваться в комментариях начинают те события, о которых речь не шла непосредственно в статье.

Анализ текстов политического содержания и комментариев к ним позволяет выявить несколько ракурсов авторского оценивания тех или иных событий:

- 1) с позиции автора как индивида (личности);
- 2) с позиции автора как представителя определённой группы (политической, социальной, профессиональной и т. д. общности);
- 3) с позиции субъекта как представителя определённой политической организации или властной структуры. Подобная оценочность проявляется в рефлексиях, интервью, отдельных фразах и высказываниях политических лидеров, общественных деятелей, активистов. Оценочные высказывания субъектов политической коммуникации могут либо подвергаться комментированию (с присущей аксиологической составляющей) адресанта, либо просто констатироваться (без рассуждений адресанта).

Оценка любого события, описанного в политическом тексте, дается прежде всего сквозь призму субъективно-оценочного авторского комментирования, цель которого – формирование общественного мнения и ответной реакции субъекта речи. Функционирование авторских оценочных высказываний в политической коммуникации обусловлено рядом факторов, ядерными из которых являются: 1) интенциональные установки автора текста; 2) содержательные особенности политического текста; 3) позиция автора текста (как индивида, представителя определённой группы, журналиста, фиксирующего речь политического субъекта).

Рассмотрим подробнее отражение авторской аксиологической установки в её обусловленности определёнными факторами на примере анализа статей, расположенных на официальном сайте газеты «Комсомольская правда» (www.kp.ru).

Содержательные особенности политических текстов как формирование авторской оценочности

Содержательные особенности политических текстов во многом обуславливают оценочный ракурс статьи. Собственно содержательные и оценочные ракурсы находятся в прямой зависимости. При этом, как показывает анализ, характер оценочности часто задаётся уже в рамочных элементах политических текстов (заголовках и лидах), а далее развивается на протяжении всей статьи.

Так, в статье «*Никита Белых опять плеснул воду в улей общественного мнения*» (КП от 24.04.2012) отрицательная оценочность, выраженная в метафорической форме (*улей общественного мнения*), организует модус заголовка и следующего за ним лида: *Политический обозреватель Владимир Ворсобин снова поехал на Вятку, где бывший оппозиционер, а ныне губернатор Кировской области Никита Белых, уже четвертый год пытается взрастить гражданское общество...*

во... ругая его на чем свет стоит. То ли из расчета, то ли из-за отчаяния.

Заявленный модус поддерживается преобладающей пейоративной коннотацией текста в целом. Подобный характер оценочности обусловлен тематикой материала, представляющего собой обсуждение политических взглядов депутата-оппозиционера Кировской области Н. Ю. Белых.

В статье доминирует эксплицитная аргументированная отрицательная оценка. Функцию оценки в данном материале выполняют ключевые слова, выражающие разные типы оценочности, например:

– утилитарная, моральная, интеллектуальная эксплицитная оценка, выраженная лексическими средствами: «*Более деструктивного, несговорчивого, неадекватного и тупого института, чем общество, не существует!*»; «*Как ты можешь взаимодействовать с «гражданским обществом»? Там же только горлопаны и бездарь?»...*

– моральная, интеллектуальная, эстетическая оценка, выраженная лексическими средствами: «*Как ты мог пойти во власть? – написал он недавно в своем блоге. – Там же одни бездельники, взяточники и упыри*»;

– моральная, эстетическая оценка, выраженная в образной форме: «*политик – та же акварель. Все зависит от точки зрения. Смотришь издалека – вроде симпатично! Подходишь поближе, думаешь: божже, да тут мазок на мазке!*»;

– нормативная, идеологическая оценка, выраженная синтаксическими и лексическими средствами: «*Вы видите микробов под ободком унитаза каждый день. А представьте, что видят они!*» Так складывается, что власть судит об обществе и общество о власти по не самым достойным и репрезентативным представителям этих категорий»;

– утилитарная, нормативная оценка, выраженная лексическими средствами: «*Общественная палата, когда-то созданная по инициативе губернатора, проводит сонные заседания по таким животрепещущим темам, как подсчет тиражей местных газет*»; «*Попытки власти привлечь граждан к диалогу проваливаются одна за другой*»;

– утилитарная оценка, выраженная в форме иронии, антифразиса: «*Кстати, охлаждение миллиардера к Ильинскому, возможно, спровоцировал опять-таки злостный вредитель – вятский люд*»; «*Попытка привлечь Лебедева к строительству муниципального жилья вызвала волну публикаций в колючей кировской прессе. Дескать, Белых дает московскому другу заработать*» и т. д.

Помимо эксплицитных форм выражения, в анализируемом тексте присутствует отрицательная оценочность и в завуалированной, имплицитной форме: «*Третье интервью с губернатором, который надеется построить гражданское общество в отдельно взятом уголке России... Об этом я с надеждой писал в 2009-м, когда Белых только вступил в должность. Потом – когда здесь появилась Мария Гайдар... И уже было понятно – у либерала с обществом что-то не заладилось*» и др.

Независимо от форм репрезентации и выражаемых ценностей, оценка в данном материале отличает-

ся явным негативным характером, обусловленным прежде всего тематикой материала – размышлениями губернатора об обществе, «с которым у него не заладились отношения».

В целом же характер оценочности не ограничивается только содержательными особенностями. Помимо тематической составляющей, на модус влияют интенциональные установки и позиция автора текста.

Интенциональные установки авторов политических текстов как формирование оценочной составляющей

Характер оценочности во многом обусловлен интенциональными установками авторов политических текстов. В большинстве случаев текст отражает именно авторскую модусную направленность. Автор задаёт ракурс и характер оценивания. От авторского представления зависит не только содержательное наполнение текста, но и его коннотация.

Так, в статье *«Инструкция: как вести себя в публичной дискуссии на стороне либералов»* (КП от 18.04.1012), посвящённой описанию правил поведения в телевизионных дебатах, интенциональная направленность автора, связанная с неприятием и осуждением «прописанных» действий в теледебатах, становится очевидной с первых фраз материала: *«Я стараюсь не участвовать в шумных теледискуссиях. Так как не считаю, что в них рождается истина. И еще потому, что не являюсь большим любителем перекрикивать других»*.

Обозначенная в лиде оценка организует модусную направленность текста, проявляющуюся в резком неприятии описываемых явлений. Критикуемые автором *«восемь правил поведения в теледискуссиях»* построены на иронии и сарказме, что отражает их полное неприятие и осуждение: *«Если вы не можете ответить на какие-то логические доводы противника, то произнесите несколько раз подряд: "высурковская пропаганда". Если в аудитории есть ваши сторонники, то им необходимо подхватить эти слова и скандировать их столь долго, сколько возможно»* и т. д.

Заданная интенциональность текста мотивирует преобладание аргументированной отрицательной оценки эксплицитного и имплицитного характера, выраженной ключевыми словами и лозунгами: *«Любую дискуссию необходимо свести к обличению нынешнего диктаторского режима», «Нынешняя власть авторитарна, а в стране царит коррупция», «В каждой дискуссии на любую тему постоянно говорят о "сталинском терроре", "голодоморе", "выселении народов", "геноциде"; «Святым отцам из команды противника постоянно напоминайте об их греховности, ученым - об их некомпетентности»* и т. д.

Зависимость интенциональной и оценочной составляющей проявляется в каждом из проанализированных нами текстов. Так, в статье *«Никита Михалков: происходит оскотинивание людей»* (КП от 17.04.2012), характер оценочности задаётся цитируемой эмоциональной речью Н. Михалкова, обращённой к деятелям культуры. Автор в данном случае не задаёт оценочного ракурса, не подвергает рефлексии высказывания известного российского режиссёра. Выбор в качестве заголовка ярко негативной, агрес-

сивной фразы из речи Н. Михалкова отражает повышенный эмоциональный характер его обращения к Союзу кинематографистов.

Обличительный настрой Н. Михалкова отражается в исключительно отрицательной оценке, выраженной эксплицитным способом через ключевые слова и лозунги. Поскольку в статье затрагивается тема культуры России, её духовности, творчества, то и оценка используется эстетическая и моральная: *«В стране, породившей Пушкина и Лермонтова, народ скатился к низменному целеполаганию, культу наживы любой ценой, деградации отношений между мужчиной и женщиной»; «Современное отечественное искусство деструктивно, люди перестали смотреть отечественное кино, потому что оно унижает их достоинство»; «Положение культуры просто катастрофично, сейчас происходит оскотинивание людей», «СМИ пропагандируют порок»* и т. д.

В данной статье не выражено авторское оценивание описываемой ситуации. Как представляется, подобный случай может быть признан нечастотным, так как в большинстве случаев адресант выражает своё видение той или иной ситуации. В таких случаях может возникнуть столкновение оценки с разных позиций: автора и субъекта политического дискурса.

Позиция автора текста как формирование оценочной составляющей

Как уже было отмечено выше, в текстах политического содержания можно выявить несколько ракурсов авторского оценивания тех или иных событий: с позиции автора как индивида (личности) и с позиции автора как представителя определённой группы (политической, социальной, профессиональной и т. д. общности).

При этом в большинстве случаев автор выступает именно как индивид, подвергающий субъективному оцениванию те или иные события политической жизни. Авторское оценивание отражает личностные представления, установки адресанта, его взгляды на описываемые явления.

В таком представлении оценка может носить самый разнообразный характер:

– положительная интеллектуальная оценка: *«Инновационная, основанная на интеллекте, экономика создается умными, творческими, критически настроенными людьми»;*

– положительная утилитарная оценка: *«По моему мнению, это принесёт реальную пользу экономике страны»;*

– отрицательная эстетическая и утилитарная оценка: *«Недоверчиво разглядывая гриппозно-мокрый Киров, я не мог понять – он на самом деле изменился или я подсознательно что-то ищу... Что-то утешительное. Что по идее уже давно должно быть, но – вот такая обескураживающая штука! – все нет и нет...»;*

– отрицательная идеологическая оценка: *«Об этом я с надеждой писал в 2009-м, когда Белых только вступил в должность. Потом – когда здесь появилась Мария Гайдар... И уже было понятно – у либерала с обществом что-то не заладилось»;*

– отрицательная идеологическая и эстетическая оценка: «Впрочем, думал я, политик – та же акварель. Все зависит от точки зрения. Смотришь издали – вроде симпатично! Подходишь поближе, думаешь: боже, да тут мазок на мазке!» и т. д.

Оценивая события как представитель определённой политической, социальной группы, автор выражает не только своё субъективное, но и общественное мнение: «Мы показали себя зрелой, творческой, уверенной в себе нацией»; «Мы могли бы просто отмолчаться. Но это была бы неправильная позиция»; «Именно несокрушимо духу национальной свободы и мужеству в защите собственной самостоятельности мы обязаны самыми яркими страницами нашей истории, самыми великими её достижениями» и т. д.

Помимо выражения авторской модальности, в политических текстах часто приводится оценивание событий со стороны субъектов политической коммуникации: политиков, респондентов, деятелей культуры и т. д. Оценочный ракурс в данном случае очень часто строится по принципу неприятия и критики представлений автора и субъекта политического текста.

Так, например, статья «Нургалиев пообещал прозрачные стены в полицейских участках» (КП от 13.04.2012), представляющая собой описание отчёта главы МВД в Госдуме, отражает противоположность восприятия описываемых ситуаций с позиции автора текста и представителя власти. Весь текст построен на выражении недоверия автора к тем фактам, о которых докладывал глава МВД: «Отчет был долгим, насыщенным цифрами. Думаю, с точки зрения министра – он нес заряд оптимизма. Правда, для слушателя – это было не очевидно»; «Затем министр, конечно же, предчувствуя нападки оппозиционеров за «татарское шампанское», коррупцию в полиции и «провал рефор-

мы», обратился за защитой к... Западу. (Кстати, это только кажется странным – очень распространенный прием)» и т. д.

Функционируют в политической коммуникации и тексты, отражающие «чистое» оценивание событий со стороны представителей власти, бизнеса, науки, т. е. тексты, без авторской оценки. Как правило, подобные тексты представляют собой фрагмент речи субъекта политической коммуникации. Например, в статье «А у нас – в Европу газ!» (КП от 08.11.2011), повествующей о запуске газопровода «Северный поток», субъектом выступает Президент России – Дмитрий Медведев, который оценивает сотрудничество со странами ЕС с эффективной и целесообразной точки зрения: «реальное партнерство», «стратегическое партнерство», «реальные партнерские отношения» (телеологические оценки), чтобы «укрепить энергетическую безопасность» (прагматическая оценка) и «сделать жизнь европейцев более комфортной» (утилитарная оценка).

Таким образом, политический текст как отражение авторской аксиологической установки отражает многообразие принципов моделирования и функционирования оценочных высказываний в политической коммуникации. В свою очередь, авторская оценка формирует и во многом предопределяет характер оценивания на уровне массового адресата.

Множественность интерпретации оценочной составляющей политического дискурса позволяет описать не только механизмы образования вторичных текстов, но и выявить оценочную картину политических реалий на уровне обыденного представления. Подобные тексты отражают реальное восприятие и оценивание происходящих политических событий рядовым носителем языка.

Литература

1. Баранов, А. Н. Политическая лингвистика / А. Н. Баранов // Введение в прикладную лингвистику. – М., 2000.
2. Голев, Н. Д. Обыденная лингвополитология: проблемы и перспективы / Н. Д. Голев // Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – С. 66 – 68.
3. Кишина, Е. В. Категория "свой-чужой" в политической коммуникации (на материале политических дискурсов разных исторических формаций) / Е. В. Кишина. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 181 с.
4. Кишина, Е. В. Смысловая модель категории «своё-чужое» на уровне политического дискурса / Е. В. Кишина // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2009. – № 1(5). – С. 47 – 53.
5. Чернышова, Т. В. Тексты СМИ в зеркале языкового сознания адресата / Т. В. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – 293 с.
6. Чернышова, Т. В. Публичная речь сквозь призму инвективности (типологический этюд) / Т. В. Чернышова // Юрислингвистика-8. Русский язык и современное российское право: межвуз. сб. науч. статей / под ред. Н. Д. Голева. – Кемерово; Барнаул, 2007.
7. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А. П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 256 с.

Информация об авторах:

Буракова Ольга Викторовна – магистр филологии, факультет филологии и журналистики КемГУ, only_secret_666@mail.ru.

Burakova Olga Viktorovna – master's degree student at the Faculty of Philology and Journalism of Kemsu.

Кишина Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка КемГУ, 8-905-913-6925, kishina@mail.ru.

Kishina Elena Valeryevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Russian Language Department of Kemsu.